7 Ноября, 1857. Годъ двѣнадцатый. Четвергъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. *Въ Москвѣ:* въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. *Въ губерніяхъ:* въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 87.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 23-го — 24 сентября.

Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Кутаисъ.

Извѣстія о Россіи. Москва. Разныя извѣстія.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Отрывокъ изъ кавказскихъ воспоминаній.

Литературный отдѣлъ. Грузинская Литература. (*продолженіе*)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу

и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Сентября 23-го (октября 5-го) дня 1857 года. Производится *за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ*: Командиръ 1-й бригады 19-й Пѣхотной дивизіи и Наказный Атаманъ Черноморскаго Казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ *Филипсонъ*, въ Генералъ-Лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Увольняется отъ службы, *за болѣзнію*, Литовскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Дембинскій-Піоро*, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Сентября 24-го (октября 6-го) дня. Переводятся, *въ Линѣйные баталіоны:* Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества: Поручики: *Плотниковъ*, *Пашкевичъ*, Подпоручикъ *Адамовичъ*, Прапорщики: *Балышевъ*, *Протопоповъ*, *Гриневъ*, —всѣ шестеро № 2-го, *Кимбаровъ* 2-й, *Маціорковскій*, *Петинъ*, *Орловъ*,—всѣ четверо № 1 го, *Гольцъ*, *Волковъ* и *Шульцъ*, — всѣ трое № 5-го—Черноморскіе. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Штабсъ Капитанъ *Гопадзе*—въ Грузинскій № 1-го, Подпоручики: *Квалѣевъ*—№ 1-го, *Бейеръ* и Прапорщикъ *Алдадановъ*,—оба № 3-го—Черноморскіе. Тифлисскаго, бывшаго запаснаго баталіона: Штабсъ-Капитанъ *Гуторовъ* — въ Грузинскій № 14-го, Поручикъ *Персидовъ*, Прапорщики: *Галаховъ*, *Маковскій*,—всѣ трое въ Кавказскій № 2-го, *Романовъ*—въ Грузинскій № 15-го и Подпоручикъ *Склауни*—въ 6-й резервный баталіонъ Крымскаго Пѣхотнаго полка. Мингрельскаго, бывшаго запаснаго баталіона: Капитанъ *Суриновичъ*—въ Черноморскій № 5-го, Подпоручикъ *Синдѣевъ*—въ Грузинскій № 15-го и Прапорщикъ *Кодынецъ*—въ Кавказскій № 3-го—Линѣйные баталіоны. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлостокскаго, 4-го резервнаго баталіона, Маіоръ *Вокачъ* — въ 4-й резервный баталіонъ Суздальскаго Пѣхотнаго полка. *Въ Линѣйные баталіоны:* Ставропольскаго, бывшаго запаснаго баталіона: Подпоручикъ *Крюковъ*—№ 3-го, Прапорщики: *Тушинскій*—№ 5 го—Кавказскіе и *Луполовъ*—въ Грузинскій № 15-го. Кубанскаго, бывшаго запаснаго баталіона, Прапорщикъ *Мошниковъ* — въ Кавказскій № 5 го. Тенгинскаго: Прапорщикъ *Савицкій* — въ Грузинскій № 14-го, бывшаго запаснаго баталіона: Капитанъ *Заньковскій*—№ 7-го, Штабсъ Капитанъ *Новицкій*, Подпоручики: *Флоренскій*, *Варавинъ*, *Медвѣдевъ*, *Сестренцевичъ-Кучукъ* — всѣ пятеро № 6 го, Прапорщикъ *Ладыженскій*—№ 7-го—Кавказскіе и Штабсъ-Капитанъ *Рубановъ*—въ 6-й резервный баталіонъ Севастопольскаго Пѣхотнаго полка. *Въ Линѣйные баталіоны:* Навагинскаго, бывшаго запаснаго баталіона: Маіоръ *Иващенко*—№ 1-го, Подпоручики: *Грязевъ*—№ 7-го, *Волкъ*—№ 8 го, *Фогелевъ*, *Черневскій*, — оба № 9-го, Прапорщики: *Поляковъ* и *Сошальскій*,—оба № 10-го—Кавказскіе. Куринскаго, бывшаго запаснаго баталіона: Капитанъ *Купрюхинъ*—въ Кавказскій № 10-го, Прапорщикъ *Галисевичъ* — въ Грузинскій № 16-го и Штабсъ Капитанъ *фонъ-Фрей* — въ 6-й резервный баталіонъ Крымскаго Пѣхотнаго полка. *Въ Линѣйные баталіоны:* Кабардинскаго, бывшаго запаснаго баталіона: Капитанъ *Чернявскій* — въ Кавказскій № 6-го, Штабсъ-Капитанъ *Бычинскій*, Поручики: *Черновъ*,—оба въ Грузинскій № 18-го, *Шапошниковъ*; Подпоручики: *Якубовичъ*, *Шейчъ*,—всѣ трое въ Кавказскій № 11-го, *Антоновъ* — № 18 го, Прапорщики: *Сухоносовъ*—№ 17-го — Грузинскіе и *Четвериковъ*—въ Кавказскій № 11-го. Апшеронскаго, бывшаго запаснаго баталіона: Капитанъ *Бѣльскій* — № 9-го, Подпоручики: *Залевскій*—№ 18-го—Грузинскіе и *Зейнглинъ*—въ Кавказскіе № 12-го. Дагестанскаго: Штабсъ-Капитанъ *Паштанъ*—№ 10-го, бывшаго запаснаго баталіона: Капитанъ *Чичинадзе* — № 13-го — Грузинскіе. Штабсъ-Капитаны: *Павловскій*, *Гавриленко*,—оба № 12-го, Поручики: *Растригинъ*—№ 13-го—Кавказскіе, *Варакинъ*—№ 18-го, Подпоручики: *Каницкій*, *Самсоновъ*,—оба № 4-го и Прапорщикъ *Шиманскій*—№ 18-го—Грузинскіе. Самурскаго: Подпоручикъ *Окинчицъ* — въ Грузинскій № 10-го, бывшаго запаснаго баталіона, Прапорщики: *Соловьевъ* и *Япушковскій*,—оба въ Кавказскій № 13-го. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича: Прапорщикъ *Рудковскій* — № 11-го, бывшаго запаснаго баталіона: Капитанъ *Домбровскій* — № 18-го - Грузинскіе, Штабсъ-Капитанъ *Дейнеко* — № 5-го и Прапорщикъ *Пономаревъ* — № 10-го—Кавказскіе. Смотритель Лагодехскаго Военнаго Поселенія, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ *Галкинъ* — въ Грузинскій № 12-го. Грузинскаго Линѣйнаго баталіона № 6-го Поручикъ *Ивановъ* — въ Грузинскій № 15-го.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Его Сіятельство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, изволилъ отдать въ Тифлисѣ слѣдующіе приказы по Корпусу:

Октября 23-го. «Одинъ изъ владѣльцевъ Сванетіи, Гвардіи ротмистръ князь Константинъ *Дадешкаліани*, за нанесеніе тяжкихъ ранъ Кутаисскому генералъ-губернатору, генералъ-лейтенанту князю *Гагарину*, и убійство при этомъ же случаѣ титулярнаго совѣтника *Ильина* и переводчика прапорщика *Арди-швили*, предается военному суду, на основаніи Полевыхъ Уголовныхъ Законовъ, при Кутаисскомъ гарнизонѣ, съ содержаніемъ подъ арестомъ, съ тѣмъ, чтобы судъ былъ конченъ въ 24-ре часа.

«О чемъ объявляю по войскамъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса».

— *Октября 31-го.* «Одинъ изъ сванетскихъ владѣльцевъ, Гвардіи ротмистръ князь *Дадешкаліани*, по произведенному надъ нимъ военно-судному дѣлу, оказался виновнымъ: въ убійствѣ Кутаисскаго гене-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Отрывокъ изъ Кавказскихъ воспоминаній.

«Нѣтъ худа безъ добра.» Какъ ни томительна была жизнь въ Казанищи и, въ особенности, въ Кутаншахъ, однако тамъ я только и нашелъ возможность взяться за перо, чтобы подѣлиться моими воспоминаніями о десятилѣтнемъ странствованіи по Кавказу.

Совершенное одиночество, отсутствіе всякихъ развлеченій, недостатокъ книгъ, ограниченный кругъ служебной дѣятельности, вызвали меня на трудъ, напечатанный въ послѣдствіи въ «Современникѣ» (*). Съ тѣхъ поръ прошло два года. Частые переѣзды съ мѣста на мѣсто, служебныя дѣла, различныя житейскія заботы, болѣзни, походы, все это отвлекло меня отъ продолженія начатыхъ записокъ. Впрочемъ, бывало у меня и совершенно свободное время. Тогда, упрекая себя въ бездѣйствіи, не находя извиненій непонятной лѣни, овладѣвавшей мною, я садился за столъ, чинилъ перо съ твердымъ намѣреніемъ не вставать, не написавши нѣсколькихъ листовъ. Но, увы, я оставался только при желаніи! Сначала задумаешься съ чего бы начать, потомъ невольно мысли примутъ другое направленіе, перенесешся въ какой-то фантастическій міръ, одно явленіе смѣнится другимъ, голова закружится въ какомъ-то хаосѣ заманчивыхъ, идеальныхъ мечтаній и, не написавъ ни единой строчки, я долженъ былъ бросать перо: я чувствовалъ себя сильно утомленнымъ. Это повторялось нѣсколько разъ, и я рѣшительно не въ состояніи объяснить себѣ подобнаго положенія. Какъ заколдованный кладъ, не давались мнѣ ни слова, ни здравый смыслъ, ни воспоминанія, чтобы набрасывать ихъ на бумагу. Наконецъ, добившись въ кр. Грозной хоть временной осѣдлости, я все свободное время посвящалъ собиранію матеріаловъ и берусь сегодня за перо, имѣя въ виду не бросать его безъ самыхъ побудительныхъ причинъ и неподдаваться никакимъ увлекательнымъ мечтаніямъ. Хочу разсказать мои похожденія въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ и познакомить читателя съ нѣкоторыми племенами обширнаго разнохарактернаго Кавказа. И такъ, я начинаю. Однако прежде необходимо возвратиться къ послѣднимъ страницамъ «Десяти лѣтъ на Кавказѣ», гдѣ я разсказалъ объ нашемъ житьѣ-бытьѣ въ пресловутыхъ Кутаншахъ.

Это было въ маѣ 1853 года. Мы ожидали выступленія не ранѣе 20 ч. іюня. Время стояло чудное, весеннее; но намъ не суждено было имъ пользоваться. Скалы, груды камней, полянки, усѣянныя мелкимъ щебнемъ, не зеленѣли; кизякъ, кучи навозу производили непріятныя испаренія. Небольшой холмикъ надъ кладбищемъ покрылся по мѣстамъ чахоточной травкой, и это было единственное мѣсто, куда по утрамъ и по вечерамъ я взбирался подышать чистымъ воздухомъ, поглазѣть на унылую, сѣрую картину Акуши и полюбоваться снѣговымъ хребтомъ Кавказа, блестѣвшимъ тысячью алмазныхъ переливовъ, игравшихъ съ лучами весенняго солнца. Часто забывался я; лежа на этомъ холмѣ, я переносился воображеніемъ по ту сторону хребта, въ ущелья Тушетіи, Хевсуріи, въ сады Кахетіи, въ огромныя деревни Джарцевъ. Мнѣ казалось, я слышу знакомый шумъ горныхъ рѣкъ, съ грохотомъ бѣгущихъ по камнямъ, мнѣ чудилось эхо ружейнаго выстрѣла и вслѣдъ за тѣмъ, какъ будто замиравшій вдали голосъ Хевсурца, перекликающагося съ высокой скалы съ едва замѣтнымъ непривычному глазу товарищемъ, стерегущимъ овецъ, взобравшихся чуть не подъ небо... Это были минуты какого-то особенно пріятнаго забытья; все исчезало: и аулъ, и несносная жизнь въ немъ, и непріятныя столкновенія по службѣ, и заботы о будущемъ, однимъ словомъ, все что должно занимать человѣка, созданнаго для вѣчной борьбы съ людьми, обстоятельствами, самимъ собою. Вдругъ, среди этой мертвой тишины, раздастся заунывный, полумогильный голосъ: ааааааа, ааааа, три раза протяжно и столько же разъ короче, призывающій правовѣрныхъ въ мечеть, да вслѣдъ за тѣмъ на крышѣ трехъ-этажной сакли появится барабанщикъ, пробьетъ на кашу и мертвенно-пустой аулъ вдругъ оживится: изъ всѣхъ норъ, какъ пчелы, появятся солдаты съ котелками, направляясь бѣгомъ къ ротнымъ кухнямъ за борщомъ. Не пора-ли и мнѣ домой. Домой! странная привычка называть домомъ мрачную, сырую саклю, въ которой не встрѣтитъ васъ живая душа, не услышите слова и поминутно чувствуете всю силу невыносимаго одиночества! Только засаленный, раскрасившійся отъ кухоннаго огня деньщикъ, какъ будто желающій опровергнуть мысли объ одиночествѣ, заглянетъ въ дверь, да проговоритъ весьма серьезно: «Ваше благородіе, пожалуйте книжку, нужно масла», и схвативъ замасленную тетрадку, бѣжитъ въ духанъ, возвращаясь чрезъ 5-ть минутъ съ фунтомъ полукурдючнаго масла на жестяной тарелочкѣ...

До выступленія изъ Кутаиши, мнѣ пришлось сдѣлать двѣ поѣздки: въ Ходжалмахи и Акушу. Дорога ведущая къ Ходжалмахамъ прескверная; кой-гдѣ она превращается въ тропинку, едва замѣтную на каменныхъ плитахъ, раскаленныхъ солнцемъ, и не всякъ рѣшится проѣхать по ней, не слѣзая съ коня; переходя изъ балки въ балку, она приводитъ въ узкое ущелье, съ известковымъ русломъ высохшей рѣчонки и тянется нѣсколько верстъ между двухъ высокихъ, глинисто-щебенистыхъ насыпей. На этомъ пространствѣ разбросаны по землѣ во множествѣ совершенно круглые, какъ

К.

(*) См. Современникъ 1854 г. №№ IX, X и XI-й.

ралъ-губернатора, генералъ-лейтенанта князя *Гагарина*, состоявшаго при немъ чиновника особыхъ порученій, титулярнаго совѣтника *Ильина* и прапорщика *Арди-швили*, а также въ нанесеніи раны повару князя Гагарина—*Клирову*. — А потому я конфирмовалъ: подсудимаго князя *Дадешкаліана* казнить смертію—*разстрѣлять*, совершивъ казнь эту въ г. Кутаисѣ, съ соблюденіемъ предписанныхъ въ законѣ правилъ.

«Объявляя по войскамъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ корпуса, предписываю приказъ этотъ прочесть при собраніи ротъ, батарей, эскадроновъ, казачьихъ сотенъ и другихъ отдѣльныхъ командъ.»

Подлинные подписалъ: Главнокомандующій *Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій*.

Кутаисъ, 28-*го октября*. Вчера происходилъ въ Кутаисѣ печальный обрядъ погребенія тѣла Кутаисскаго генералъ-губернатора, князя Александра Ивановича Гагарина.

Не одни жители города провожали прахъ обожаемаго начальника до мѣста вѣчнаго покоя. Изъ самыхъ отдаленныхъ частей Имеретіи, Гуріи и Мингреліи, князья, дворяне и люди всѣхъ сословій съѣхались, чтобы отдать послѣдній долгъ бреннымъ останкамъ князя.

Двадцатаго октября, пораженный тремя ударами кинжала убійцы, въ собственномъ своемъ кабинетѣ, гдѣ занимался дѣлами, князь Александръ Ивановичъ, послѣ жестокихъ страданій, скончался 25 числа, въ 5 часовъ по полудни. Никакія усилія науки не могли спасти драгоцѣнной его жизни. Во все время страданій князя, въ теченіи 5½ сутокъ, днемъ и ночью, генералъ-губернаторскій домъ былъ окружаемъ толпою народа разныхъ сословій и только боязнь нарушить тишину, необходимую для больнаго, удерживала вопли и рыданія; всѣ плакали и молились о его спасеніи.

Съ 9-ти часовъ утра, въ день погребенія, г. управляющій кутаисской губерніею, чиновники мѣстныхъ управленій, военные и гражданскіе, депутаты отъ всѣхъ сословій, съ народными знаменами Имеретіи и Гуріи, городскія общества съ ихъ значками, воспитанники губ. гимназіи, воспитанницы Заведенія св. Нины, все собралось къ дому генералъ-губернатора для выноса тѣла, гдѣ при гробѣ плакала супруга покойнаго, утѣшаемая братомъ.

Большая улица, ведущая отъ генералъ-губернаторскаго дома къ бульвару, самый бульваръ и всѣ прилегающія къ нему улицы и дома были наполнены народомъ. Одно горестное чувство преобладало въ сердцахъ собравшихся: казалось, огромная семья прощается на вѣки съ отцомъ своимъ.

Въ половинѣ 10-го, по прибытіи преосвященнаго Германа епископа имеретинскаго съ духовенствомъ и по краткой молитвѣ въ домѣ, печальная процессія тронулась въ церковь св. архистратига Михаила, гдѣ совершены были божественная литургія и отпѣваніе тѣла. Изъ этой церкви, по окончаніи службы, процессія направилась къ недостроенному еще собору во имя Успенія Св. Богородицы, начатому покойнымъ княземъ Гагаринымъ, окончательное сооруженіе коего было постояннымъ предметомъ его заботливости. Тамъ, въ этомъ храмѣ, которому онъ положилъ первый камень и котораго судьба не дозволила ему окончить, погребенъ онъ первый.

Какъ описать горестныя чувства, всѣми нами испытанныя послѣ ужаснаго событія, лишившаго насъ добрѣйшаго изъ людей! Еще года не прошло съ той поры какъ онъ вступилъ въ исправленіе своей должности. Съ какимъ восторгомъ, съ какими надеждами былъ принятъ здѣсь князь Гагаринъ, когда послѣ тяжелой раны, полученной при штурмѣ Карса, угрожавшей тогда быть смертельною, онъ, въ февралѣ нынѣшняго года, возвратился въ любимый имъ и любящій его край! И вдругъ рука гнуснаго, изступленнаго дикаря сразила кинжаломъ воина пощаженнаго Провидѣніемъ въ пылу сраженій и въ одну минуту повергла въ прахъ всѣ эти надежды!

А мы, служившіе при немъ, мы, видѣвшіе его въ бою, мы, свидѣтели его безстрашнаго мужества, мы, видѣвшіе его славныя раны!... Какъ мы выразимъ нашу горесть!? Намъ остается молиться за него и за павшихъ съ нимъ, преданныхъ ему и невинныхъ жертвъ иступленія необузданнаго злодѣя (*). Горе немногословно: лучшею памятью князю Гагарину вѣчно останется эта нелицемѣрная, преданная любовь цѣлаго населенія управляемаго имъ края. Мы ее видѣли и благоговѣйно передаемъ въ вашу лѣтопись это свидѣтельство—лучшій памятникъ, какой можетъ оставить по себѣ добрый начальникъ обширной страны.

М. Р.

(*) Чиновникъ особыхъ порученій Николай Петровичъ Ильинъ и прапорщикъ милиціи, состоявшій при князѣ переводчикомъ Михаилъ Ардишвили.

бы обточенные камни, большею частью огромной величины; нѣкоторые до половины виднѣются въ полуотвѣсныхъ бокахъ горъ, изображая совершенное подобіе громадныхъ ядеръ, впившихся въ свою мишень. Богъ вѣсть когда, въ слѣдствіе какого переворота приняли эти камни такую странную форму, которой я нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣчалъ на Кавказѣ. Разрѣшеніе этого явленія, я увѣренъ, заинтересовало бы геологовъ. Приближаясь къ укрѣпленію, ущелье становится грозиѣе на видъ, правую сторону его составляютъ необыкновенно-высокія, отвѣсныя скалы; рѣчей съ шумомъ пробирается по мелкимъ камнямъ; послѣ, на правомъ берегу, вдругъ открывается садикъ съ цвѣтущими персиковыми, абрикосовыми и яблочными деревьями; съ особеннымъ удовольствіемъ отдыхаетъ взоръ на этомъ прекрасномъ оазисѣ, послѣ мертвыхъ окрестностей Кутаиса и десяти верстъ дороги по камнямъ, среди ущелья, совершенно лишеннаго жизни.

Дорога въ Акушу не представляетъ ничего занимательнаго; вездѣ камень, камень и камень. Отлогія покатости горъ запаханы; дернъ сложенъ кучами, въ нихъ тлѣетъ огонь, зола принимаетъ кирпичный цвѣтъ и ею удобряютъ пашни. Вся окрестность производитъ непріятное впечатлѣніе. Миновавъ Дузъ-мейданъ (ровная площадь) — большое ровное поле, рѣдкость въ такихъ мѣстахъ,—спускаешься къ небольшой рѣчкѣ, берега которой усѣяны маленькими каменными мельницами объ одномъ жерновѣ и за ней, на довольно крутой возвышенности, виднѣются большія сакли, двухъ-этажная мечеть безъ минарета, три, четыре тополя, огромное кладбище, усѣянное большими стоячими плитами-памятниками, похожими издали на людей,—это Акуша, очень гордо называемая жителями городомъ. Нечего сказать, хорошъ городъ! Здѣсь живетъ главный кади акушинскаго общества; по пятницамъ собирается базаръ, на который стекается много народу, иногда приходятъ горцы изъ непокорныхъ обществъ.

Кади, въ огромномъ нагольномъ тулупѣ, въ громадной рыжей папахѣ и войлочныхъ сапогахъ, встрѣтилъ меня въ кунацкой саклѣ. Послѣ обычныхъ распросовъ, онъ приказалъ подать закуску; принесли яичницу съ лукомъ и бараниной, бутылку водки, чашку патоки, нѣсколько кусковъ соленаго сыра и двѣ, три головки чесноку; вмѣсто ложекъ, вилокъ и ножей подали нѣсколько тоненькихъ заостренныхъ палочекъ. Хозяинъ, не забывавшій поминутно наливать себѣ по полстакана мутной сивухи, посматривалъ на меня и конвойныхъ Кутишинцевъ съ видимымъ самодовольствіемъ: знай, дескать, нашихъ, вотъ какъ мы живемъ! Впрочемъ, такую роскошь онъ позволилъ себѣ по случаю пріѣзда русскаго офицера и въ надеждѣ вознаградить себя съ избыткомъ, пріѣхавши въ Кутиши; а то, обыкновенно, онъ довольствовался, какъ бѣднѣйшій изъ его подчиненныхъ, кускомъ копченой баранины или сыру съ черствымъ, преснымъ чурекомъ. Говорятъ, онъ очень богатъ и это вѣрно: попавшись въ 46 г. въ плѣнъ къ Шамилю, онъ заплатилъ ему выкупу 6 т. руб. серебромъ наличными деньгами.

Костюмы и вообще вся наружность Акушинцевъ имѣютъ что-то отталкивающее, языкъ у нихъ совершенно особенный, непріятный для слуха; коварные фанатики, скряги, они въ добавокъ трусы. Въ особой главѣ я представлю очеркъ этого общества, одного изъ самыхъ значительныхъ и богатыхъ между племенами Дагестана.

«Привычка—вторая натура.» Когда 24-го іюня намъ пришлось наконецъ выступать изъ Кутиши, все было уже уложено и вьюки съ особымъ прикрытіемъ были отправлены впередъ; я съ какимъ-то сожалѣніемъ смотрѣлъ на опустѣвшую саклю, въ которой прожилъ 9-ть мѣсяцевъ, назвавшихся 9-ю годами; а между тѣмъ я безъ ужаса немогъ подумать: неужели придется когда нибудь еще провести здѣсь безконечную зиму и вынести столько нравственныхъ и матеріальныхъ лишеній! Впрочемъ, намъ было назначено идти въ Чиръ-юртъ, гдѣ, какъ говорятъ, прожить лѣто гораздо хуже, чѣмъ въ Кутиши цѣлый годъ. Я тамъ никогда не бывалъ и утѣшалъ себя мыслію, что увижу новыя мѣста.

Мы выступили. Ударили фельдъ-марши; запѣвалы затянули обычную «мы похода долго ждали, со восторгомъ ожидали», грянули бубны, толумбасы, тарелки, ложки, эхо понесло по ущелью рѣзкіе звуки кларнетовъ и чрезъ нѣсколько минутъ аулъ скрылся за горой.

На третій день утомительнаго похода, мы достигли полковой штабъ-квартиры, Ишкарты, изъ которой на третій день тронулись къ Чиръ-юрту. Намъ предстоялъ переходъ въ 40 верстъ по мѣстности напоминающей лѣтомъ пустыню Сахары: ни капли воды, невыносимый зной, страшная пыль скрывавшая всю колонну густымъ покровомъ, множество комаровъ и мошекъ, все это до того утомило насъ,

---

управляющій симъ имѣніемъ обратилъ вниманіе на пространство земли, въ которомъ долженъ заключаться каменный уголь; онъ не замедлилъ представить кусокъ предполагаемаго полезнаго матеріала въ Кіевъ для надлежащаго изслѣдованія, и оказалось, что въ с. *Залисцахъ*, на пространствѣ трехъ квадратныхъ верстъ, дѣйствительно существуетъ каменный уголь.

Ростовъ на Дону, 24 сентября. Дожди и ненастье прекратились, сдѣлалась прекраснѣйшая погода, благопріятствующая уборкѣ хлѣба, въ слѣдствіе чего привозы на нашихъ рынкахъ начали умножаться; за *пшеницу* платятъ для отправки за границу: гирку 25 р. и гарновку 28 р., *сѣмя льняное* 40 р. ас. за четв. По внутренней торговлѣ обстоятельства слѣдующія: *мука* крупчатка 1-го сорта 7 руб., пшеничная простая 2 р. 80 к. и ржаная 2 р. 20 к., *пшено* и *крупа* 2 р. 40 к., *медъ* подсѣдъ 18 р., *воскъ* подтопъ 62 р., *сало* баранье 14 р. 50 к. и свиное 8 р. 75 к., *мыло* бѣлое острогожское 14 руб., *масло* деревянное 29 руб. 50 к., подсолнечное 10 р. 50 к. и конопляное 8 руб. 75 к. ас. за пудъ; *овесъ* 8 руб. 75 к. ас. за четв.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Самая важная новость прошедшей почты была, безъсомнѣнія, взятіе Дели Англичанами; мы ее сообщили въ прошедшемъ №. Новѣйшія извѣстія полученныя нами представляютъ эту побѣду полууспѣхомъ; взята только южная часть города; инсургенты, послѣ кроваваго боя, наконецъ отступили и говорятъ, что они весьма многочисленны; кромѣ того, возстаніе распространяется и общность извѣстій изъ Индіи весьма неблагопріятна.

Второй вопросъ, весьма важный для европейской политики, дѣло о соединеніи придунайскихъ княжествъ. Столбцы журналовъ наполнены множествомъ разныхъ корреспонденцій объ этомъ дѣлѣ, которое до тѣхъ поръ не выяснится, пока не будетъ рѣшено конференціями въ Парижѣ; сообщать всѣ эти мнѣнія, толки и споры читателямъ нашей газеты, значило бы дать цѣлую книгу. Мы ограничимся передачей фактическихъ свѣдѣній, для которыхъ не наступила еще пора.

Не менѣе важенъ вопросъ объ измѣненіи министерства въ Константинополѣ. Личность Решидъ-паши имѣетъ большое значеніе въ этомъ дѣлѣ и мы не можемъ пройдти молчаніемъ это событіе и дадимъ объ немъ нѣсколько любопытныхъ подробностей въ слѣдующемъ же № изъ французскихъ журналовъ. Газета Pays возстаетъ противъ поведенія Турціи въ этомъ дѣлѣ. Рѣзкое слово «неблагодарность» произнесено противъ этого государства и Французы раскаяваются въ своемъ человѣколюбивомъ сочувствіи къ мусульманамъ, которое они выказали и утвердили своею кровію во время прошедшей войны.

Датскій вопросъ принимаетъ болѣе важный характеръ. Прусскій кабинетъ перенесъ его циркулярною нотою на разсмотрѣнье германскаго сейма и ожидаютъ, что Австрія должна поступить точно также; самое замѣчательное въ этомъ событіи то, что кабинеты берлинскій и вѣнскій дѣйствуютъ не совмѣстно, а врозь, по поводу дѣла ихъ равномѣрно интересующаго.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Москва. Здѣсь составилась компанія на акціяхъ для торговли металлами и минералами. Желѣзные заводчики наши будутъ имѣть теперь возможность продавать свои издѣлія на наличныя деньги, не прибѣгая къ баснословно-богатѣющимъ на ихъ счетъ монополистамъ. Можно надѣяться, что желѣзо, подымаемое уже нѣсколько лѣтъ спекулянтами въ цѣнѣ и доведенное до невѣроятной стоимости, будетъ продаваемо потребителямъ съ умѣреннымъ барышемъ. Кромѣ того, компанія предполагаетъ учреждать свои заводы, какъ для выработки металловъ, такъ и для добыванія, открытыхъ уже въ Московской, Калужской и Тверской губерніяхъ, каменнаго угля, сѣры и другихъ минераловъ, въ которыхъ Россія въ настоящее время ощущаетъ настоятельную потребность. Эти новыя отрасли промышленности, доставивъ акціонерамъ значительныя выгоды, съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожатъ дороговизну на топливо и тѣмъ дадутъ новые способы къ развитію пароходства, мануфактуръ и желѣзныхъ дорогъ.

Волынь. Къ множеству мѣстныхъ обстоятельствъ, благопріятствующихъ устройству на Волыни вѣтви желѣзной дороги, въ настоящее время очень кстати сдѣлано новое открытіе, что въ здѣшней почвѣ существуетъ значительный запасъ каменнаго угля и именно вблизи того мѣста, гдѣ предполагается постройка линіи желѣзной дороги. Въ началѣ настоящаго года, въ Кремнецкомъ уѣздѣ, въ селеніи *Залисцахъ*, принадлежащемъ княгинѣ Аннѣ Абамелекъ,

Кромѣ того, въ полученныхъ сегодня журналахъ содержится много извѣстій касающихся Америки, Мексики и Китая; всѣ они больше иль меньше имѣютъ значеніе въ положеньи всемірной политики. (См. новѣйшія извѣстія.)

Вѣна, 10-го октября. (Nord) Въ настоящую минуту всѣ взоры обращены на Постдамъ, къ изголовью страждущаго короля. Глубоко убѣждены здѣсь, что болѣзнь, угрожающая жизни Фридриха-Вильгельма, есть важное политическое событіе. Послѣдніе бюллетени, не смотря на возрастающую удовлетворительность свою, не внушаютъ полнаго довѣрія. Чужеземныя посольства въ Берлинѣ сѣтуютъ на то, что, кромѣ этихъ бюллетеней, не вполнѣ обнаруживающихъ истину, другихъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ они не имѣютъ. Короче, нѣтъ никакого сомнѣнія, что, не взирая на официяльныя свѣдѣнія, жизнь августѣйшаго больнаго все еще находится въ опасности. Такое положеніе можетъ продолжаться недѣли, быть можетъ, мѣсяцы, и ежели волею Провидѣнія и усиліями искусства спасена будетъ жизнь короля, гдѣ взять убѣжденія, что вѣнценосная глава, еще недавно осѣненная крыломъ смерти, когда-либо получитъ силы снова принять на себя бремя государственныхъ дѣлъ?

Взглянувъ на лица, окружающія троны, должно сознаться, что перемѣна правителя неминуемо повлечетъ за собою перемѣну системы. Здѣсь разумѣются не случайныя измѣненія въ положеніяхъ партій Пруссіи: рѣчь идетъ о неминуемой перемѣнѣ внѣшней политики государства. Такая перемѣна прежде всѣхъ коснется Австріи, какъ государства сосѣдняго, союзнаго съ Пруссіею.

Въ настоящую минуту, даже приблизительно, нельзя указать на политическій путь, который изберетъ Принцъ Прусскій, если Провидѣнію угодно будетъ ввѣрить ему бразды правленія. Можно только сказать, что во многихъ отношеніяхъ принцъ не раздѣляетъ политическихъ вѣрованій брата, и что онъ частью противникъ ихъ. Во всякомъ случаѣ, мысли, выраженныя наслѣдникомъ трона, или, лучше, мысли, которыхъ онъ не могъ не выразить, еще такъ неопредѣленны, что, основываясь на нихъ, нельзя опредѣлить политическій характеръ принца. Мнѣнія по этому обстоятельству не единогласны, и толкованія партій о политическихъ направленіяхъ Принца Прусскаго такъ разнородны, что нѣтъ возможности опредѣлить будущности новаго управленія.

Въ отношеніяхъ къ Австріи, какъ поставитъ себя принцъ, дѣйствительный характеръ котораго ускользаетъ отъ обыкновенныхъ опредѣленій? Соперничество двухъ сильныхъ державъ за преобладаніе въ Германіи, проявлявшееся донынѣ только въ скрытныхъ распоряженіяхъ, должно-ли будетъ проявиться предъ цѣлымъ свѣтомъ, или оно уступитъ мѣсто искреннему примиренію? Предпочтетъ-ли Пруссія сближеніе Австріи съ Россіею, или она пропастью отдѣлитъ эти двѣ державы? Откажется-ли она отъ слабаго противодѣйствія, оказаннаго Австріи въ дѣлахъ Дунайскихъ княжествъ, или пожелаетъ принять положеніе яснѣе опредѣленное? Наконецъ откажется ли она отъ разрѣшенія датскаго вопроса, или проявитъ въ немъ сильное вліяніе свое? Вотъ важныя обстоятельства, въ настоящій часъ, быть можетъ, еще недовольно осязательныя, но тѣмъ не менѣе поглощающія вниманіе Австрійскаго Кабинета.

— *19-го октября.* (Nord.) Австрія бодро и мужественно побораетъ финансовую катастрофу, отвсюду ее осаждающую. Какъ бы то ни было, рѣчи нѣтъ о томъ, чтобы прибѣгнуть къ новому займу. Это лекарство хуже самой болѣзни. Министръ финансовъ не оставляетъ свою возвышенную мысль приведенія всего въ порядокъ однимъ дѣйствительнымъ и возможнымъ образомъ: уменьшеніемъ до самыхъ необходимыхъ размѣровъ военной смѣты. Только этою мѣрою можно возстановить равновѣсіе между расходами и доходами государства и оживить общественный кредитъ. Введеніе новой монетной системы можетъ подать поводъ къ возрожденію множества вопросовъ тяжебныхъ и судебныхъ. По предложенію министра юстиціи, въ министерствѣ финансовъ занимаются составленіемъ инструкцій по этому предмету.

— *25-го октября.* (Zeit.) Быстрота, съ которою диваны дунайскихъ княжествъ привели къ окончанію разсужденія свои относительно сліянія, вѣроятно ускоритъ и созваніе конференціи въ Парижѣ. Съ своей стороны, Оттоманская Порта на конференціи будетъ имѣть двухъ представителей: посланника своего въ Парижѣ и уполномоченнаго Фуадъ-эфенди, который во время пребыванія своего въ дунайскихъ княжествахъ, въ 1848 году, въ качествѣ комисара порты, вѣроятно, хорошо ознакомился съ тѣмъ краемъ.

— Заимствуемъ изъ газеты Constitutionnel то, что она говоритъ по поводу сліянія дунайскихъ княжествъ. «Мы видимъ, что депутаты валахскіе единогласно приняли программу, утвержденную большинствомъ голосовъ Молдавіи. Предъ такимъ событіемъ исчезаютъ послѣднія надежды противниковъ сліянія. Въ полномъ безсиліи своемъ противъ новыхъ выборовъ, германскіе періодическіе листы, одушевленные политикой Австріи, рѣшились употребить послѣднее средство для воспрепятствованія собранію диванов.—«Эти собранія имѣютъ характеръ республиканскій, демократическій; въ нихъ даже проявляется соціялизмъ и комунизмъ; не о сліяніи княжествъ хлопочетъ большинство, которое, слѣпо увлекаясь въ порывахъ своихъ, готово зайти такъ далеко, что и ревностнѣйшіе защитники его за нимъ не послѣдуютъ». Таково мнѣніе германскихъ періодическихъ листовъ. Можно-ли съ большимъ безстыдствомъ клеветать на собранія, установленныя населеніями Молдавіи и Валахіи, ничѣмъ не нарушившихъ спокойствія и порядка? Такимъ образомъ клевета упадаетъ на періодическіе листы, ее распространившіе.

Безъ сомнѣнія, намъ скажутъ, что въ одинъ изъ этихъ диванов проникли люди, имѣющіе революціонное значеніе; но событія доказали, что и эти люди слились съ большинствомъ. Впрочемъ, если бы даже въ умахъ ихъ блеснула мысль возстановить уже *побѣжденную партію*, то, безъ всякаго сомнѣнія, *они проиграли бы дѣло свое*, и выборъ такихъ людей, для тѣхъ классовъ, мнѣніе которыхъ имъ пришлось бы выражать, былъ бы только новымъ случаемъ къ доказательству, что прошлое должно быть позабыто.

Населеніе Молдавіи и Валахіи во время происходившихъ выборовъ достаточно доказало, что всѣ идеи безпорядка и возмущеній совершенно ему чужды. Оно спокойно ждало дня, въ который ему предоставится избрать представителей своихъ, и съ такимъ благоразуміемъ и умѣренностію, которыхъ и самые приверженцы его ожидать не могли. Такимъ образомъ клеветы Франкфуртской Газеты не могутъ упасть на два племени, о которыхъ столь долгое время господствовало мнѣніе, будто зависть и соперничество раздирали ихъ, нынѣ подающихъ столь замѣчательный примѣръ согласія и единомыслія. Западныя державы съ удивленіемъ смотрятъ на это сліяніе двухъ племенъ, а періодическіе листы называютъ вмѣшательство западныхъ державъ «яблокомъ раздора». Посредничество державъ есть только залогъ мира, потому что народы дунайскихъ княжествъ поняли, что они въ этомъ случаѣ принимаютъ на себя обязанность почтить спокойствіе Европы и права оттоманской имперіи. Эту обязанность они исполяютъ свято, единогласно и умѣренно выражая свои желанія. Въ заключеніе да позволено будетъ замѣтить, что диваны молдо-валахскіе, энергически требуя новой организаціи княжествъ, оставляютъ неприкосновенными права и преимущества оттоманской порты и «революціонный духъ» проявляется только тѣмъ, что чтитъ свято трактаты. Такое сближеніе опасеній турецкаго кабинета и намѣреній, выраженныхъ депутатами Молдавіи и Валахіи, весьма знаменательно, потому что оно, и на этотъ разъ, доказываетъ ему, какъ часто заблужденіе имѣетъ перевѣсъ въ совѣтахъ константинопольскихъ. Станемъ надѣяться, что такое заблужденіе уже не существуетъ болѣе, и что оно не проникнетъ въ парижскій конгресъ.

— Берлинъ, *23-го октября.* (Ind. B.) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Сансуси видно, что здоровье короля во всѣхъ отношеніяхъ улучшается. Такимъ образомъ мѣры, становившіяся необходимыми при регентствѣ, болѣе уже ненужны; въ числѣ ихъ, напримѣръ, обнародованіе манифеста и созваніе палатъ. При улучшающемся здоровьи его величества вопросъ о регентствѣ становится на второй планъ. Въ такомъ положеніи, вѣроятно, послѣдуетъ временная передача власти, и объ этомъ событіи будетъ обнародовано манифестомъ.

—Финансовый кризисъ, съ ужасающею быстротою разлившійся въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, и охватившій всѣ рынки Европы, имѣетъ въ особенности вліяніе на производительные и торговые интересы Австріи.

— Лондонъ, *23-го октября* (Ind. B.) Пишутъ изъ Лондона: «На лондонскоій биржѣ застой двухъ послѣднихъ дней замѣнился тревогою. Въ Ирландіи послѣдовали значительныя банкротства. Въ Бельфастѣ два важные дома прекратили платежи. Въ Дублинѣ требованія на деньги чрезвычайно сильны, и не смотря на то, что есть возможность удовлетворить эти требованія, такое движеніе очень чувствительно. Въ Типерари, недавнее мошенничество Санфера возбудило паническій страхъ, но банки успѣли приготовить платежи.

— (Gall. Mes.) Въ газетѣ Morning-Advertiser напечатано: «Финансовый кризисъ, совершающійся въ настоящую минуту на рынкахъ Стараго и Новаго Свѣта, долженъ обратить вниманіе на поглощеніе золота въ Индіи. До сихъ поръ не было еще принято въ соображеніе то обстоятельство, что туземцы Индіи обращаютъ въ слитки сокровища свои и закапываютъ ихъ въ землю. Люди, находящіеся въ службѣ компаніи, очень хорошо знаютъ, что несмѣтныя количества золота и серебра берутся ежегодно изъ обращенія и употребляются на выдѣлку драгоцѣнностей. Возрастающее благосостояніе подданныхъ королевы въ Индустанѣ способствуетъ этому поглощенію въ огромныхъ размѣрахъ. Мятежъ имѣлъ еще гибельнѣйшія слѣдствія. Золото жадно спрашивается во всѣхъ частяхъ Индіи, какъ представитель богатства, имѣющій самый меньшій объемъ, легко переносимый и скрываемый. Золотая монета въ Дели продается вдвое противъ цѣнности ея за серебряныя рупіи, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что несмѣтныя суммы зарыты въ землю толпами мятежниковъ, и что, по смерти ихъ, эти суммы погибнутъ на вѣчныя времена. Въ смутное время, всякій туземецъ Индіи, имѣющій въ домѣ своемъ золото въ видѣ монеты или драгоцѣнныхъ вещей, зарываетъ ихъ въ землю, въ ожиданіи спокойныхъ дней, такъ что суммы мертвыя, сокрытыя въ почвѣ Индіи

что, казалось, ни у кого не хватитъ силъ достигнуть до мѣста. Не доходя версты 4-е до Чиръ-юрта, мы подошли къ самому берегу Сулака и всѣ съ радостными криками кинулись къ мутнымъ волнамъ разлившейся рѣки. Иной обливалъ себѣ голову, другой мылъ лицо, третій прилегъ и пилъ эту полугрязь; лошади, войдя въ воду по брюхо, не хотѣли выйти; но вдругъ съ противуположнаго берега раздался выстрѣлъ, еще и еще,—изъ за горы показалось нѣсколько человѣкъ конныхъ горцевъ; варвары заставили всѣхъ кинуться назадъ и лишили насъ удовольствія, понятнаго только тому, кто испытаетъ его; оставаться на берегу было бы безразсудно: скрытые за большими камнями, они могли уложить у насъ нѣсколько человѣкъ, перераннть лошадей, оставаясь сами внѣ всякой опасности; впрочемъ, имъ пустили нѣсколько пуль въ отвѣтъ; этимъ дѣло и кончилось.

Послѣднія нѣсколько верстъ были чуть-ли не тяжелѣе всего перехода; дорога усѣяна мелкимъ булыжникомъ и пересѣчена множествомъ глубокихъ балокъ, особенно затрудняющихъ подъемы съ тяжелыми повозками; показалась крѣпостная башня, небольшой аулъ, батальонные бараки и вдали рядъ бѣлыхъ длинныхъ зданій—конюшни драгунскаго полка.

Разсказы о Чиръ-юртѣ оказались непреувеличенными. Каждый день невыносимой жизни испытывалъ мое терпѣніе до крайности. Съ 8-го ч. утра начинался вѣтеръ, но слово вѣтеръ не можетъ дать понятія о чиръ-юртовскомъ ураганѣ, дующемъ съ возрастающей силой до 6-ти ч. вечера. Огромныя массы пыли и крупнаго песку затемняютъ горизонтъ, и не смотря, что окна закрыты, завѣшены снаружи камышевыми цыновками, въ комнатѣ полно песку; отъ духоты дыханье спирается, мухи лѣзутъ въ глаза, въ ротъ; по стѣнамъ ползаютъ скорпіоны, фаланги, тараканы и множество другихъ отвратительныхъ насѣкомыхъ, наводящихъ страхъ и уныніе; апетиту нѣтъ, а только смертельная жажда, которой нечѣмъ утолить: вода мутна, тепла и отзывается сѣрой. И такъ лежишь недвижимо весь день, въ полудремотѣ, разслабленный, лишенный возможности читать, потому что оконъ нельзя открыть, а на свѣчку полѣзутъ всѣ гады. Настанетъ вечеръ, вѣтеръ утихнетъ, съ восторгомъ выходишь подышать воздухомъ, велишь открыть окна и подать обѣдъ, но—увы! комната наполняется миріадами комаровъ и мошекъ, съ ожесточеніемъ грызущихъ лицо и руки, а сверчки поднимаютъ гвалтъ и рѣшительно выгоняютъ изъ квартиры;—и всякій день одно и тоже! Предоставляю вашему воображенію нарисовать себѣ картину подобной жизни. По счастію я не долго наслаждался всѣми этими удовольствіями. Двадцатаго іюля я уѣхалъ въ Петровское, гдѣ оставался цѣлый мѣсяцъ и самое жаркое время провелъ на берегу Каспія, купаясь по нѣскольку разъ въ день. Вообще, мѣсяцъ этотъ я провелъ такъ прекрасно, что воспоминаніе объ этомъ времени никогда не изгладится изъ моей памяти. Все время проходило въ удовольствіяхъ, каждый день разнообразныхъ. Кавалькады, вечера, пикники, катанья по морю, ночлеги на шкунѣ «Змѣя», пріятное общество, рѣдкое на Кавказѣ стеченіе въ одномъ мѣстѣ десятка очень милыхъ дамъ,—все это заставляло только сожалѣть о скорости, съ какою прошелъ этотъ мѣсяцъ моего пребыванья въ Петровскомъ.

Мы возвратились въ Чиръ-юртъ. Съ наступленіемъ осени стало както сноснѣе жить тамъ; вѣтеръ ослабъ, и насѣкомыхъ стало поменьше, и люди стали показываться чаще и чаще....

А. Зиссерманъ.

Мартъ 1855.

Городскія извѣстія.

Тифлисъ дѣлается рѣшительно музыкальнымъ городомъ. Сегодня мы получили программу концерта, который дастъ въ нашемъ театрѣ въ будущій понедѣльникъ г-жа Меланія Малеско, піанистка, получившая первую премію императорской парижской консерваторіи, ученица Шопена. Это послѣднее имя заставляетъ ожидать многаго. Кто, хотя сколько нибудь знакомый съ музыкой, не знаетъ Шопена? Мы слышали, что г-жа Малеско вполнѣ обладаетъ методой игры знаменитаго своего учителя; вотъ почему очень жаль, что въ программѣ концерта мы не встрѣтили имени этого вдохновеннаго піаниста. Впрочемъ, концертъ составленъ разнообразно: увертюра изъ Эвріанты, фантазія изъ Лючіи, Гуммель, Листъ и двѣ композиціи самой концертантки обѣщаютъ намъ множество удовольствія. Въ концертѣ участвуютъ г-жа Стольцъ и г. Бріани – и мы надѣемся, что вечеръ одиннадцатаго ноября не будетъ потеряннымъ для любителей наслаждаться изящнымъ.

представляютъ цѣнность, равняющуюся цѣнности слитковъ, которые хранятся въ погребахъ англійскихъ банковъ.

«Если принять въ соображеніе, что новая чеканка золота въ Индіи въ 1850 году простиралась до 1,500,000 ф. с. (9,000,000 р. с.); въ 1851 г. до 4,400,000 ф. ст. (26,400,000 р. с.); въ 1852—8,700,000 ф. ст. (52,200,000 р. с.); въ 1853—12,000,000 ф. ст. (72,000, 000 р. с.), и обратить вниманіе на быстрый и несмѣтный ввозъ золота изъ Калифорніи и Австраліи, то мы неминуемо придемъ къ тому заключенію, что должно положить конецъ вывозу золота изъ гаваней нашихъ въ Остъ-Индію, потому что направленія и частныя потребности этой колоніи подкапываютъ благосостояніе внутренней торговли нашей. Серебро есть ходячая монета въ Индустанѣ; компанія выдаетъ рупіи отъ генерала до сипая, а туземцы Индіи также не имѣютъ права обращать въ слитки и закапывать въ землю англійскіе гинеи и стерлинги, какъ и житель Лондона не имѣетъ права предлагать рупію въ лавкахъ лондонскихъ за ходячую монету. Должно сожалѣть, что бумажныя деньги компаніи не обращаются въ мелкихъ суммахъ; Индія такой край, въ которомъ нужны массы ассигнацій. Тогда туземцы не могли бы ихъ погребать въ землю, и если бы наступилъ день, въ который Англія должна лишиться Индіи, то на эту же Индію и обрушилась бы потеря капиталовъ.»

— Стокгольмъ. (N. P. Z.) Изъ Парижа пишутъ, отъ 14-го октября: «Уже говорено было о желаніи нѣкоторыхъ кабинетовъ, чтобъ принцъ-регентъ Шведскій объяснился въ политическихъ правилахъ, которымъ намѣренъ слѣдовать, по принятіи верховной власти. Надѣялись узнать, какую степень важности онъ приписываетъ скандинавизму, и въ какой мѣрѣ сочувствуетъ этой мысли, которая до сихъ поръ была чисто литературная, но, по первому знаку, готовая превратиться въ политическую. Кажется, однакоже, что шведское правительство не намѣрено удовлетворить этому желанію. Если вѣрить послѣднимъ письмамъ изъ Стокгольма, принцъ-регентъ по справедливости воздержался отъ подобнаго объясненія, котораго у него требовали многія лица: онъ почиталъ это неприличнымъ, потому что управляетъ королевствомъ только временно, и родитель его король Оскаръ можетъ выздоровѣть и принять опять бразды правленія. Слѣдственно вступленіе принца Карла въ регентство было просто сообщено шведскимъ кабинетомъ посланникамъ европейскихъ державъ, аккредитованнымъ при шведскомъ дворѣ«.

Новѣйшія извѣстія.

Марсель, *26-го октября, вечеромъ. Мерсей*, почтовый пароходъ, прибылъ изъ Александріи съ извѣстіями изъ Калькутты отъ 29 го сентября. Англичане осадили *Дели*; послѣ ужасной борьбы, которая стоила имъ большаго числа людей, они овладѣли городомъ; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, они занимаютъ только южную часть города и кашемирскій фортъ. Другія письма говорятъ, что они, въ слѣдствіе ихъ успѣха, находятся сами осажденными въ свою очередь въ городѣ Индусами. Кромѣ того, возстаніе распространяется и новости вообще неблагопріятны.

Лондонъ, *26-го октября, вечеромъ*. Пароходъ *Пекинъ* прибылъ въ Суэцъ сегодня, съ извѣстіями изъ Бомбэя отъ 4-го октября. Извѣстія, привезенныя пароходомъ *Нубія*, подтверждаются. Дели 20-го сентября былъ уже въ полномъ нашемъ обладаніи. Потери съ обѣихъ сторонъ значительны, но подробности еще неизвѣстны. Говорятъ, что около сорока англійскихъ офицеровъ и 600 солдатъ убиты и ранены. Сангоръ и Юббулпоръ находятся въ опасности отъ дивапурскихъ бунтовщиковъ, предводимыхъ Куверъ-Сингомъ. Туземная артиллерія въ Гайдерабадѣ, въ странѣ Синда, была обезоружена 9-го сентября. Между артиллеристами 21-го пѣхотнаго туземнаго бомбэйскаго полка былъ открытъ заговоръ; они были обезоружены въ Курраши 24-го сентября; у нихъ былъ составленъ большой заговоръ, чтобы перерѣзать всѣхъ европейцевъ; 18 изъ этихъ заговорщиковъ были казнены немедленно и 22 сосланы въ пожизненную ссылку. Въ Ширкарпурѣ, въ верхнемъ Синдѣ, 23 сентября были возмущенія; туземные артиллеристы захватили пушки; но они были тотчасъ же опрокинуты и разбиты войсками оставшимися вѣрными. Въ Ахметъ-абадѣ, 15 сентября, было сдѣлано покушеніе къ возстанію 2-го бомбейскаго гренадерскаго полка; но зачинщики были арестованы прежде чѣмъ успѣли привести въ исполненье свой замыселъ. Одно крыло 4-го кингс-овинскаго полка прибыло съ острова св. Маврикія и было послано въ Курраши; часть 95-го королевскаго пѣхотнаго полка прибыла съ мыса Доброй Надежды и остальная ожидается со дня на день. Въ Пенджабѣ и Декканѣ все спокойно. Президентства бомбэйское и мадрасское также спокойны.

— *27 октября*. Подробности, обнародованныя о взятіи Дели очень не полны. Одно только достовѣрно, что городъ взятъ. Увѣряютъ, инсургенты имѣли возможность отступить и что они очень многочисленны. Одинъ журналъ опредѣляетъ потерю Англичанъи ихъ туземнаго войска, во время осады, въ 2,600 человѣкъ. Лукновъ все еще не получилъ подкрѣпленія.

— *28 октября, вечеромъ*. Послѣднія извѣстія изъ Лукнова сообщаютъ, что англійскій гарнизонъ полонъ увѣренности. Генералъ Гэвелокъ, 19-го, вступилъ въ Удское королевство. Бунтовщики одержали верхъ надъ англійскими войсками на многихъ пунктахъ. Почти вся бомбейская армія или возмутилась или обезоружена. Заговоръ распространяется на многихъ другихъ точкахъ. Удское королевство кишитъ бунтовщиками.

Газета Times, въ своемъ послѣднемъ изданіи, сообщаетъ новости изъ Гонъ-Конга отъ 10 сентября. Китайскій императоръ одобряетъ поведеніе губернатора Іе.

Берлинъ, *28-го октября*. Вотъ послѣдній бюллетень о состояніи здоровья короля: болѣзнь его величества вступила въ періодъ рѣшительнаго выздоровленія; и хотя оно, вѣроятно, должно идти медленно, однако же, начиная съ нынѣшняго дня, бюллетени не будутъ обнародуемы.

— Въ то же время какъ инструкціи были посланы къ прусскому посланнику при германскомъ сеймѣ, правительство отправило циркулярную депешу, относящуюся къ вопросу о герцогствахъ, ко всѣмъ германскимъ правительствамъ.

Гамбургъ, *28-го октября*. Запросы г. Плуга были сдѣланы во второй палатѣ датскаго королевства. Министры поддерживаютъ и признаютъ законность конституціи 1855 года, общей для всѣхъ поземельныхъ частей монархіи. Палата присоединилася къ мнѣнію министерства.

— Пренія шведскаго сейма о религіозномъ вопросѣ временно прерваны. По случаю болѣзни президента четырехъ сословій, графа Гамильтона, должно было отложить разсужденія до его выздоровленія.

Принцъ-регентъ, возвратившись въ Стокгольмъ изъ своей поѣздки въ Норвегію, вступилъ въ управленье дѣлами, ввѣренное на время его отсутствія временной коммиссіи.

— Лондонскій корреспондентъ газеты le Nord сообщаетъ важную новость: въ теченіи второй недѣли ноября мѣсяца въ этой столицѣ соберется дипломатическая конференція, которой поручено разрѣшить споръ, существующій между Мексикой и Испаніей. Франція и Англія будутъ имѣть представителями своими на этой конференціи г. Персиньи и графа Кларендона.

Сэръ В. Горъ Узелей отправится въ будущую субботу въ Америку для исполненія порученія относящагося къ затрудненіямъ, возникшимъ относительно поземельныхъ правъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ въ центральной Америкѣ.

Греція.

Подъ заглавіемъ *«8-е октября»*, редакція аѳинской газеты Эонъ (Ἑών) помѣстила въ *№* 1564 статью, въ которой выражаетъ прискорбіе, что греческое правительство не почтило памяти этого дня никакимъ торжествомъ. «Этотъ день, сказано въ Эонѣ,—священъ по своимъ воспоминаніямъ, какъ для насъ, грековъ, такъ и для всего христіанскаго міра. За тридцать лѣтъ передъ симъ (8-го октября 1827 г.) флоты трехъ величайшихъ державъ и народы трехъ различныхъ вѣроисповѣданій, соединившись въ одно, подъ единодушнымъ напѣвомъ мысли о христіанскомъ братствѣ, совершили одно изъ знаменитѣйшихъ дѣлъ политики XIX-го вѣка, морское сраженіе при Наварінѣ». Не почтивъ этотъ день никакимъ торжествомъ, продолжаетъ таже газета, правительство наше оказало себя, вопервыхъ, недостаточно благодарнымъ, а во вторыхъ, сдѣлало политическую ошибку. Еслибъ было иначе, то мы показали-бы Европѣ примѣръ истинной и непритворной признательности, оказывая должную честь и справедливо оцѣнивая то, что она намъ сдѣлала хорошаго, и не лаская и льстя тому народу, который въ настоящую минуту сильнѣе».

Вообще мы замѣчали и прежде, что эта газета любитъ историческія воспоминанія и на нихъ основываетъ свои симпатіи и антипатіи къ европейскимъ народамъ. Читатели газеты «Кавказъ», можетъ быть, помнятъ, какъ въ переданной нами по русски статьѣ Эона, редакторъ, задавая себѣ вопросъ, что сдѣлали для Греціи западные народы и Россія, находитъ, что первые сдѣлали для нея только два добрыя дѣла, а вторая—все, и потому къ ней обращаетъ всѣ свои симпатіи и надежды. Обращаемъ вниманіе нашихъ соотечественниковъ на такую черту аѳинской газеты.

Зная вообще изъ тѣхъ же газетъ о нерасположеніи греческаго народа и публицистовъ къ Англіи, находящейся къ одной части греческаго народонаселенія (Іоническимъ островамъ) въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ и къ Индіи, мы недоумѣваемъ, чему болѣе приписать слѣдующій фактъ, какъ не дѣлу одной политики. Е. в. король Оттонъ пожертвовалъ въ пользу жертвъ индійскаго возмущенія 4,000 фунтовъ стерлинговъ, или 11,248 драхмъ. При этомъ одна греческая газета замѣчаетъ, что султанъ, повелѣвающій 36,000,000 душъ подданныхъ, владѣющій 86,011-ю квадратными милями и располагающій вслѣдствіе того гораздо большими средствами, пожертвовалъ на этотъ предметъ лишь 28,000 драхмъ, т. е. только нѣсколько болѣе того, что пожертвовалъ греческій король, тогда какъ его королевство, по своему пространству и народонаселенію, не значительнѣе какой нибудь провинціи Оттоманской имперіи». Этимъ поступкомъ король Оттонъ хотѣлъ только показать примѣръ всѣмъ своимъ подданнымъ, потому что вслѣдъ за тѣмъ вышелъ приказъ, чтобы всѣ *номархи* (начальники областей) поощряли жителей ко взносу такихъ пожертвованій въ пользу жертвъ «индійскаго варварства» и, собравъ деньги, отсылали въ министерство внутреннихъ дѣлъ (ὑπουργεῖο τῶν ἐσοτερικῶν). Вслѣдъ за этимъ приказомъ, послѣдовалъ опять циркуляръ (ἐγκυκλιος) ко всѣмъ номархамъ, въ которомъ эта мѣра оправдывалась благодѣяніями, оказанными Англіей Греціи во время борьбы ея за независимость (*κατὰ τὸν ερὸν ἀγῶνα*) и братскими чувствами, которыя должны одушевлять всѣ христіанскіе народы. «Любопытно, прибавляетъ названная нами аѳинская газета, что въ Индіи въ настоящее время колеблютъ англійскую власть тѣ самые мусульмане, за владычество которыхъ въ Европѣ Англія, два года передъ симъ, сочла своею обязанностью,—какъ будто исполняя тѣмъ долгъ человѣколюбія,—пролить кровь своихъ подданныхъ, тогда какъ, съ другой стороны, угнетала и преслѣдовала всячески греческій народъ, который теперь жертвуетъ для нея свои *оболы*. Кого она оскорбила, отъ тѣхъ получаетъ теперь пособіе!»

Повелитель другаго европейскаго государства, здоровье котораго находится въ настоящее время въ самомъ опасномъ положеніи, возбуждаетъ къ себѣ, въ Греціи гораздо болѣе чистосердечнаго участія. Мы говоримъ о королѣ прусскомъ, котораго греческая нація считаетъ однимъ изъ наиболѣе расположенныхъ къ ней филеллиновъ. 3-го октября, въ четыре часа по полудни, въ одной изъ аѳинскихъ церквей (Ἐκκλησία τῶν Διαμαρτυρμένων) исполнено было богослуженіе о ниспосланіи ему здоровья, при чемъ присутствовалъ дипломатическій корпусъ, находящійся въ Аѳинахъ, нѣкоторые изъ греческихъ министровъ и кавалеры разныхъ прусскихъ орденовъ. «Конечно, сказано было въ одномъ объявленіи, всѣ жители присоединятъ свои мольбы о спасеніи этого государя, столь любившаго греческій народъ».

Въ Аѳинахъ уже ожидаютъ въ скоромъ времени возвращенія королевы. По послѣднимъ, полученнымъ тамъ въ началѣ октября мѣсяца извѣстіямъ изъ Мюнхена, она поѣхала оттуда съ королемъ Максимиліаномъ и его супругою въ Штернбергъ, откуда они для прогулки намѣрены отправиться на островъ Виртъ. А потомъ изъ Мюнхена королева Амалія располагала возвратиться прямо въ Аѳины. По этому предполагаютъ, что здѣсь она будетъ 14-го или 15-го текущаго мѣсяца.

Извѣстно, что греческое королевство составлено было изъ очень незначительной части греческаго народонаселенія; остальные греки частію остались подъ турецкимъ владычествомъ, частію поступили подъ англійскій протекторатъ (Іоническіе острова), который, какъ мы объяснили въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Кавказѣ» объ Іоническихъ островахъ, оказалъ себя гораздо болѣе притѣснителемъ, чѣмъ защитникомъ своихъ protégés. Но консулы греческаго королевства являются, гдѣ могутъ, защитниками своихъ единоземцевъ въ мѣстахъ, оставшихся подъ турецкимъ владычествомъ, отчего происходятъ нерѣдко столкновенія двухъ правительствъ. Подобный случай произошелъ недавно, вслѣдствіе перехода двухъ турецкихъ грековъ въ подданство Греческаго королевства,—на островѣ Критѣ. Дѣйствующихъ лицъ въ этой драмѣ двое: іеромонахъ Іакимъ Каламаридъ, который, принявъ греческое подданство, прожилъ въ Греціи шесть лѣтъ; другой — Антоній Пападакисъ, который, поступивъ точно такимъ же образомъ, оставался въ Греческомъ королевствѣ около восьми лѣтъ. Когда они, не предвидя никакихъ послѣдствій такого поступка, отправились по собственнымъ надобностямъ въ Критъ и явились, безъ всякаго принужденія, по своему дѣлу къ турецкому начальству, то, по приказанію оттоманскаго губернатора острова, Вели-паши, были посажены, какъ преступники, въ тюрьму. Долго всѣ ходатайства греческаго консульства объ ихъ освобожденіи оставались напрасными; наконецъ, Вели-паша согласился передать это дѣло на разрѣшеніе въ Константинополь.—Дозволяя безпрепятственно подданнымъ своимъ переходить въ подданство другихъ державъ, Порта сдѣлала въ этомъ отношеніи непріятное исключеніе только для Греческаго королевства.—Она приказала Вели-пашѣ потребовать отъ двухъ вышеупомянутыхъ грековъ, чтобы они отказались отъ принятаго ими подданства; въ противномъ же случаѣ,—сослать ихъ въ ссылку. Такъ и случилось; Греки, въ присутствіи Вели-паши, отказались принять турецкое подданство, за что тотъ и присудилъ,—Каламарида къ ссылкѣ на Святую Гору (τὸ Ἅγιον Ὄρός), а Пападаки въ Триполисъ, въ Берберіи. По произнесеніи имъ этого приговора, они были снова отправлены въ тюрьму. Узнавъ объ этомъ, находящійся въ г. Ханіяхъ греческій вице-консулъ (ὑποπρόξενος), г. Канарисъ рѣшился наконецъ принять дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ: онъ успѣлъ внушить турецкимъ властямъ въ Критѣ и самой Портѣ, что подобное нарушеніе правъ христіанъ небезопасно для нихъ.

Пресловутый *хатти гумаюнъ* (слово въ слово значитъ *царская грамота*,—указъ), видно, не только не исполняется, но служитъ предметомъ насмѣшекъ даже для самихъ турецкихъ властей. Одинъ корреспондентъ газеты «Эонъ» изъ Лемноса, разсказывая о множествѣ притѣсне-

[Library stamp]

ній, дѣлаемыхъ тамошнимъ турецкимъ *каимъ-мекамомъ* (губернаторомъ) Ахмедъ-беемъ христіанскому народонаселенію, говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Въ послѣдній праздникъ рамазана, когда Ахмедъ-бей, по обыкновенію, принималъ поздравленія, случайно зашла рѣчь о хатти-гумаюнѣ, и паша сказалъ одному изъ здѣшнихъ жителей, Ставро Булгаритцѣ: «Если султанъ захочетъ насъ всѣхъ истребить, и оставитъ только нашихъ дѣтей, такъ тогда только развѣ привыкнутъ къ этому хатти-гумаюну».

Во время пребыванія, въ минувшую войну, французскихъ войскъ въ Пиреѣ (близь Аѳинъ), тамошній кадетскій корпусъ (ἡ στρατιωτικὴ σχολὴ τῶν Εὐελπίδων) былъ обращенъ въ госпиталь, а кадеты были переведены въ Аѳины. Теперь заведеніе это перешло по прежнему въ Пирей.

Кстати о Пиреѣ. Четыре мѣсяца тому назадъ, греческій сенатъ опредѣлилъ составить проектъ устройства желѣзной дороги изъ Аѳинъ въ Пирей; но еще не былъ публикованъ указъ, какимъ образомъ будетъ приступлено къ работамъ; правительство ли приметъ это на себя, или будетъ поручено компаніи, и будетъ-ли эта компанія иностранная, или туземная. Проектъ, какъ говорятъ, утвержденъ уже болѣе мѣсяца тому назадъ, но сущность его остается досихъ поръ кабинетною тайною. Нѣкоторыя изъ греческихъ газетъ сильно боятся, чтобы исполненіе этого предпріятія не было поручено иностранцамъ. «Какъ мы будемъ смѣшны для цѣлаго свѣта,—сказано въ одной изъ нихъ,—когда, при устройствѣ даже самой маленькой и легкой желѣзной дороги, не болѣе, чѣмъ на четверть часа ѣзды, обратимся за помощію къ иностранцамъ!» И притомъ эта газета представляетъ примѣръ Турціи, исключительно ввѣряющей свои желѣзныя дороги иностраннымъ капиталистамъ, дѣломъ весьма вреднымъ и могущимъ только окончательно разорить это государство.

Въ Дунайскихъ княжествахъ и другихъ мѣстахъ Турецкой имперіи, греческое правительство задумало-было устройство своихъ собственныхъ почтъ (ἑλληνικὰ ταχυδρομεῖα). На данное уже турецкимъ правительствомъ разрѣшеніе по этому предмету, молдавскій *каимъ-мекамъ* представилъ разныя противорѣчія. Планъ этотъ не удался, кромѣ того и потому, что былъ неосновательно задуманъ. Средства, ассигнованныя для этихъ почтъ, были слишкомъ ничтожны, и потому дѣло это, даже безъ другихъ препятствій, не могло пойти впередъ.

Замѣчу еще объ одномъ происшествіи, любопытномъ не только для археолога, съ благоговѣніемъ смотрящаго на всякую откопанную изъ земли вещь, пережившую много вѣковъ,—но и для людей неспеціальныхъ, интересующихся искусствомъ. Въ Патрахъ, при разрытіи одного храма (ὁ ναὸς τῆς Πανταναάσσης), найдена была одна прекраснѣйшая мѣдная статуя, представляющая атлета, борющагося со львомъ. Вышина статуи 1 метръ и 25 *экатостовъ;* въ основаніи имѣетъ окружность въ 3 метра. Статую эту хотятъ перевезти въ аѳинскій центральный музеумъ (κεντρικὸν Μουσεῖον), потому что тамъ рѣдки статуи изъ металловъ, и притомъ такой величины.

С. Рыжовъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГРУЗИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Восемь книжекъ (съ марта по октябрь) журнала «Заря».

(Продолженіе)

Мы нарочно распространились о вещахъ немного побочныхъ и отчасти неподходящихъ, дабы хотя нѣсколько расположить въ свою пользу немалочисленный кругъ ultra-патріотовъ, которымъ хотѣлось бы все *свое*, безъ исключенія, представлять въ розовомъ свѣтѣ. Достигнута ли наша цѣль, или нѣтъ—въ обоихъ случаяхъ мало горя; мы можемъ покрайней мѣрѣ съ болѣе спокойною совѣстію обратиться къ восьми названнымъ книжкамъ грузинскаго журнала и разсмотрѣть ихъ внутреннее содержаніе—не все, конечно, безъ разбору, а только то, что достойно почему либо вниманія публики.

Вѣдь не можетъ быть спору, что мы, Грузины,—ближайшіе и давніе сосѣди Востока, и что въ насъ все еще преобладаютъ его привычки и даже нравы? Итакъ усядемся плотнѣе на *тахту* безпристрастія, возьмемъ въ зубы трубку созерцанія, а въ руки трость краснорѣчія и чотки глубокомыслія, и посмотримъ... Но, прощай солидность, прощай размышленіе, положительность и всѣ необходимыя качества порядочнаго судьи и цѣнителя! Мы попадаемъ въ шумный, веселый кружокъ, гдѣ все на распашку, отъ перваго до послѣдняго,—«и жить торопятся и чувствовать спѣшатъ»; мы на *пиру поклонниковъ Бахуса*,—жаль только, что онъ ужь на исходѣ. Компанія недовольна тамадою (*), онъ что-то часто зѣваетъ, кривитъ душою, вяло и не по-ровну наливая пьющимъ азарпешу; одинъ за всѣхъ возвышаетъ свой голосъ и укоряетъ тамаду въ неспособности; между товарищами оказываются такъ-называемые мудрецы, которымъ вино не понутру—имъ бы пить одну лишь воду да ломать голову надъ высокими предметами. Далѣе слѣдуетъ картина истыхъ послѣдователей Бахуса, подъ вѣдѣніемъ веселаго обличителя, довольно удачно набросанная г-номъ Кереселидзе. Вообще намъ нравится это стихотвореніе, коимъ начинается мартовская книжка его журнала. Только, судя по объему піесы (три стран. слишкомъ), можно-бъ было ожидать по-больше разнообразія и полноты въ обрисовкѣ характерныхъ сторонъ туземнаго пира; впрочемъ, мы это говоримъ не въ упрекъ автору; гоняясь за подробностями, онъ могъ бы впасть въ другую крайность, не избѣгнулъ бы тривіальности, безъ которой, нечего грѣха таить, едвали можетъ обойтись Бахусъ съ своими поклонниками. Припомните фигуру этого бога въ произведеніяхъ древнихъ и новѣйшихъ художниковъ, и вы согласитесь, что искуство не чуждается никакой оригинальной стороны предмета; нужно только высокое дарованіе воспроизводить ее такъ, чтобы не пострадало чувство изящнаго.

(*) Глава пира, толибашъ,

Совершенно противоположное впечатлѣніе производитъ стихотвореніе неизвѣстнаго автора, слѣдующее непосредственно за «Пиромъ»; оно называется: «Съ дѣтства (т. е. на всю жизнь) несчастный». За краткимъ, но вѣрнымъ описаніемъ природы слѣдуетъ длинный монологъ самого героя, дряхлаго старика съ пожелтѣвшею бородою, сѣтующаго на свою горькую долю, которая не представляетъ ни одной отрадной черты, ни тѣни довольства самимъ собою или окружающимъ. Сомнѣваемся, чтобъ была возможна такая доля въ дѣйствительности, даже въ видѣ исключенія; горе во всѣхъ своихъ видахъ угнетаетъ этого несчастнаго; ничто въ природѣ не имѣетъ для него прелести: яркое солнце, необъятное пространство неба, величавое море—пустыя поры въ его глазахъ; природа со всѣми ея красотами не что иное, какъ мертвая красавица въ богато убранномъ гробѣ. Слышитъ ли онъ пѣсни веселья и услаждающіе (по его собственному признанію) звуки музыки, или соловья заливающагося весною въ любовныхъ треляхъ, чувства его объемлются *содроганіемъ и яростію*. Одно у него утѣшеніе—скорбь, въ которой онъ плаваетъ, какъ въ океанѣ... Въ порядкѣ ли вещей такой горемыка—мы предоставляемъ судить читателямъ, но не можемъ не отдать справедливости автору, что онъ, свободно владѣя стихомъ, выражаетъ чувства не безъ поэзіи. Вотъ обращикъ на выдержку:

რას ბულბული ჰსტჳნს გაგიჟებული
გაზაფხულით ყვავილით მორთეული,
რას ნაზნი ჩიტნი ნაზად მოთხრობლობენ,
ფურჩქვნილს ბუნებას მიმოფრინობენ,
აქ ჩემი გრძნობა სრულად იტყევა
შემრწყალებითა, გაშვენებითა.

Есть еще въ мартовской книжкѣ небольшое стихотвореніе кн. Ал. Чиковани, подъ неопредѣленнымъ заглавіемъ: «Время къ вѣчности». Буря сорвала вѣтку съ дерева, растущаго на берегу рѣки; волны увлекаютъ бѣдную вѣтку въ неизвѣстную даль... Мы ей пожелаемъ счастливаго пути, и отправимся дальше, по широкимъ полямъ грузинскаго журнала. Поэзія кончилась. Начинается проза: «Любовь жены» (въ самомъ дѣлѣ, какая проза!). Но вѣдь любовь, да еще супружеская — это такая поэзія и рѣдкость въ наше время, что весьма и весьма многимъ приходится вздыхать по ней! Однакоже, посмотримъ, не любятъ ли грузинскія жены какъ нибудь иначе: «На скатѣ Везувія... по неаполитанскому обычаю... графъ Одоардо и графиня Лія...» Пріятнѣйшаго имъ времяпрепровожденія! подальше отъ грознаго волкана, скорѣе изъ душной атмосферы; воротися на родину, въ свою стихію, гдѣ вмѣсто графовъ и графинь есть *тавады* и *тавадовны* съ неменѣе пламенною душею и сердцемъ, гдѣ есть даже любящіе пастухи и пастушки.

Мы не споримъ, что для оригинальнаго произведенія съ идеею нужно творчество, даровитое художественное воспитаніе, основанное на изученіи высокихъ образцовъ. Въ такомъ случаѣ, конечно, нельзя обойтись безъ переводовъ и заимствованій изъ богатыхъ въ литературномъ отношеніи языковъ; но, скажите на милость, зачѣмъ этотъ рабскій снимокъ, блѣдная копія, въ которой, если не все, то многое выходитъ для насъ чуждымъ, непонятнымъ. Въ разсказахъ и повѣстяхъ особенно чувствуется неудобство ихъ буквальнаго переложенія на такой языкъ, каковъ грузинскій; не говоримъ о предметахъ какой либо науки, въ которой разъ навсегда образовались извѣстные термины и условія, которые должны быть усвояемы языку исподволь, по мѣрѣ распространенія въ народѣ положительнаго знанія. Но отчего бы, хотя для начала, для возбужденія въ большинствѣ дѣйствительной охоты къ чтенію, не передѣлывать чисто-бельлетристическія произведенія сообразно съ духомъ языка и жизнію той страны, для которой предпринимается подобный трудъ? У насъ, въ Грузіи, гдѣ европеизмъ сдѣлалъ еще такъ мало успѣха, какою-то чужью отзываются всѣ эти графы и графини съ своими звучными именами. Пусть идея остается; она одна для всего человѣчества и вездѣ найдетъ себѣ отголосокъ; но придайте героямъ хотя нѣсколько мѣстнаго колориту, одѣньте ихъ покрайней мѣрѣ въ катиби, въ гулиспири; вмѣсто модной шляпки надѣньте на нихъ грузинскій головной уборъ, въ которомъ много поэзіи; назовите героевъ Зурабомъ, Арчиломъ, а героинь — Тинатиной, Кетеваной, Тасіей—чѣмъ хотите въ этомъ родѣ; подробности салонной жизни замѣните въ разсказѣ очерками мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ, и увидите, съ какой охотою будетъ читать васъ и высшій кругъ и среднее, даже простое сословіе. Иначе, всѣ эти заморскія прозвища отобьютъ охоту къ чтенію у самаго усерднаго грамотея; графиню онъ можетъ принять просто за графинъ съ заманчивымъ напиткомъ, а прочитавши по складамъ имена Одоардо и Терезы, спроситъ: не кушанья ли это? Случилось же въ деревнѣ, недалеко отъ уѣзднаго города Гори, какъ разсказываетъ покойный Антоновъ въ одной изъ своихъ театральныхъ піесъ (*), что крестьянинъ, докладывая своему помѣщику о пріѣздѣ какихъ-то тифлисскихъ гостей, назвалъ ихъ *литріанеби*, т. е. кувшинными; а это были литераторы, путешествовавшіе по краю съ ученою и художественной цѣлью.

Въ отдѣлѣ наукъ и художествъ помѣщенъ нелишенный интереса разсказъ царевича Теймураза о древней Колхидѣ; это, если не измѣняетъ намъ память, перепечатка или извлеченіе изъ Древней Исторіи Грузіи, составленной Теймуразомъ по мѣстнымъ, греческимъ, латинскимъ и персидскимъ источникамъ и изданной г. Чубиновымъ въ 1850 г., въ Петербургѣ. Отличаясь простотою разсказа и краснорѣчіемъ, она замѣчательна болѣе въ литературномъ отношеніи, чѣмъ въ историческомъ, и потому названный очеркъ могъ бы занять мѣсто въ отдѣлѣ изящной словесности.

Въ апрѣльской книжкѣ «Зари» мы находимъ между прочимъ стихотвореніе, за которое готовы отдать цѣлую дюжину другихъ произведеній въ этомъ родѣ. Даже поверхностный, равнодушный знатокъ не задумался бы отдѣлить его изъ ряда обыкновенныхъ,—такъ громко говоритъ сама за себя эта маленькая піеса, состоящая всего изъ пяти куплетовъ, по пяти стиховъ въ каждомъ; она называется «Рыданіе ашика», т. е. влюбленнаго; внизу подпись: *Давидъ-Лекторъ* (**). Чѣмъ-то высокимъ, *руставелевскимъ* вѣетъ отъ этихъ стиховъ; о внѣшней ихъ отдѣлкѣ и строгой выдержанности мы не говоримъ. Въ каждомъ стихѣ такъ и слышится душа, тоскующая по милой, горькая жалоба на коловратность жизни, сердечная грусть, ненаходящая себѣ отзыва въ любимомъ, но измѣнившемъ предметѣ. Рука не поднимается, чтобы передать слабою прозой это образцовое стихотвореніе; въ немъ попадаются мѣста и обороты, которые нельзя въ точности выразить на другомъ языкѣ. Такова самостоятельность всякаго оригинальнаго произведенія, отличающагося не мишурными достоинствами, что она не можетъ не пострадать въ переложеніи. Какою глубиною мысли проникнуты слѣдующіе три стиха, могутъ судить знающіе:

სოფლის მტრობამ, ორ-ფერობამ დამცეს შიშსა,
მოყვრის გაცდამ, სულის წაცდამ, ვქნეს მცა რბინება.
მიგლოვეთ ზარით, ცრემლით ცვარით თოვეთ დინება.

«Вражда свѣта, двуличность навели на меня страхъ. Измѣна любимой, непрямота души вынудили меня бродить по міру. Рыдайте обо мнѣ, источайте непрерывно струи слезныя.» Далѣе: «Была у меня любезная, какъ луна яркая, ровень души; но тоска (меня) объяла, пламень прижегъ—увидѣлъ я ее вдвойнѣ. Пропало

(*) Путешествіе литераторовъ на плоту, ориг. комедія, соч. актера бывшаго Грузинскаго Театра Зураба Антонова. Напечатано въ 18[illegible]3 г.

(**) Должно быть ректоръ. Это знаменитый въ свое время ученый, поэтъ и философъ, умершій, если не ошибаемся, въ началѣ текущаго столѣтія. Онъ былъ ректоромъ бывшей Телавской Семинаріи, почему и извѣстенъ подъ именемъ Давида-ректора. Онъ вправѣ занять почетное мѣсто въ исторіи Грузинской Литературы. Большую услугу оказалъ бы тотъ, кто занялся бы собраніемъ матеріаловъ для его біографіи и характеристики, любопытной во многихъ отношеніяхъ. Пока намъ объ немъ, къ сожалѣнію, ничего почти не извѣстно.

сердце, мною нареченное, ъ скрытую даль», и т. д.

Мы припоминаемъ, что это стихотвореніе служитъ иногда застольною пѣснею Грузинъ, преимущественно въ городахъ, гдѣ болѣе развита грамотность и любовь къ чтенію народныхъ поэтовъ, въ рукописи. Не думаемъ, чтобы оно было извѣстно въ кругу деревенскихъ простолюдинъ. Во всякомъ случаѣ, редакція грузинскаго журнала заслуживаетъ полной благодарности за напечатаніе этихъ стиховъ. Еще болѣе услуги оказала бы она, обнародовавъ въ своемъ изданіи и другія сочиненія того же автора. Нѣтъ сомнѣнія, что ихъ много, но пока они, вѣроятно, составляютъ недоступный кладъ сундуковъ съ старыми рукописьями, на которыхъ время давно уже наложило свою разрушительную печать. Такова судьба ихъ въ Грузіи. Нужно отыскивать эти клады, чтобы они сдѣлались общимъ достояніемъ; эта завидная обязанность прежде всего лежитъ на представителяхъ грузинскаго журнала.

Въ 4-й книжкѣ помѣщены и другія стихотворенія: «Ропотъ нищаго», г. Кереселидзе; «N» съ такою же подписью; «Молитва», кн. Ал. Чиковани, «Мотылекъ и свѣча», г. Б. Ч., и «Стрекоза и Муравей», басня переложенная изъ Крылова покойнымъ княземъ Ал. Чавчавадзе. Вообще стихотворный отдѣлъ каждаго № «Зари» вполнѣ удовлетворителенъ, представляя своимъ читателямъ цѣлый рядъ произведеній, болѣе или менѣе замѣчательныхъ.

(Оконч. въ слѣд. №)

Замѣтка.

Въ первыхъ оттискахъ 86 № «Кавказа», въ статьѣ о Грузинской Литературѣ, въ 3-мъ столб. послѣдней страницы, оказался въ одной фразѣ пропускъ; между словами: *царевича Вахтанга*, должно быть: «*царевича Вахушта, сына Вахтанга VI-го*», и т. д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Отъ чайныхъ магазиновъ
ПЛАТОНА ОРЛОВСКАГО,
СУЩЕСТВУЮЩИХЪ съ 1803 ГОДА,

находящихся въ С.-петербургѣ: *главный* на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостинаго двора въ домѣ Графини *Строгоновой* подъ № 50, *вторый* на Невскомъ проспектѣ, близь полицейскаго моста въ домѣ Графини *Строгоновой* подъ № 18

Съ давняго времени посвятивъ себя быть всегда готовымъ исполнителемъ порученій гг. иногородныхъ покупателей, при такомъ основаніи коммерческой дѣятельности, спѣшу извѣстить Гг. Иногородныхъ довѣрителей о вновь-присланной съ НИЖЕГОРОДСКОЙ МАКАРЬЕВСКОЙ ЯРМАРКИ въ мои магазины партіи КЯХТИНСКАГО РАЗМѢНА отборныхъ всѣхъ сортовъ лучшихъ КИТАЙСКИХЪ ЧАЕВЪ, которые поступили въ продажу по цѣнамъ значительно пониженнымъ. Отобранные чаи, по преимуществу доброты и вкуса, заслуживаютъ вниманіе слѣдующіе сорты: въ 2 рубля, 2 р. 20 к., 3 р., 3 р. 50 к. и 4 рубля; высшіе же сорты, говорю смѣло, ХОРОШИ.

Не увлекаясь въ обѣщаніяхъ особамъ, удостоивающимъ меня своимъ довѣріемъ, я надѣюсь, что давнее и постоянное ихъ обращеніе съ своими требованіями въ мои магазины, въ продолженіе моего много лѣтняго занятія чайною торговлею, будетъ служить лучшимъ и справедливымъ отзывомъ. По этому желающіе выписывать чаи, благоволятъ обращаться съ своими требованіями преимущественно въ главный мой магазинъ.

Издержки на пересылку чаевъ гг. иногороднымъ во всѣ города Россійской Имперіи, Царства Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго и Закавказскій край, магазины принимаютъ на *свой счетъ*. И сверхъ сего при требованіи чая на 50 рублей серебромъ и болѣе въ одинъ ящикъ уступается 5% съ рубля. Отправка чаевъ исполняется немедленно по полученіи требованія. Чай запломбировывается штемпелемъ моей фирмы.

Адресъ: въ Главный Магазинъ въ С. Петербургѣ КУПЦУ ПЛАТОНУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ОРЛОВСКОМУ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
НОВО-ПОЛУЧЕННЫХЪ КИТАЙСКИХЪ ЧАЕВЪ.
Черные чаи.

	ЦѢНА за ФУНТЪ *серебромъ* Руб.	Коп.
Фамильный	1	80
Фамильный лучшихъ фамилій	2	—
Фамильный отборный, именуемый НЕНХЭО .	2	20
Цвѣточные чаи		
Цвѣточный средній сортъ	2	40
— полуторный	2	60
— байховый	2	80
— квадратный	3	—
— подъ названіемъ ШИЛУ-ХА . .	3	30
Лянсинъ ЮН-СУН-ЛИ	3	50
Лянсины душистые, бѣлые букетные.		
Лянсинъ КОЛУНКО	4	—
— МЫЮТАНЪ	4	40
— СЮФАЮНЪ	5	—
— изъ Фузы ШИЛУНГА . . .	6	—
Фучанскій самый отличный сор. ароматическій	8	—

Штучные лянсинные, бѣлые букетные чаи.

Китайской укладки въ ящикахъ цвѣтныхъ и богато убранныхъ шелковою китайскою тканью въ оловянныхъ банкахъ

Въ банкѣ, имѣющей чаю 1 ф.	6	—
высшаго сорта чаю 1 ф. .	8	—
самаго высокаго сорта 1 ф.	10	—
— — — до 2½ ф. за банку .	20	—
— — — до 3 ф. за банку .	25	—
— — — до 5 ф. за банку .	35	—
Фучанскій отличный сортъ въ богато-убранномъ китайскомъ ящикѣ, съ восьмью фигурными баночками, вѣсу во всѣхъ осьми баночкахъ 1¼ фунта, за ящ.	30	—
Желтые чаи.		
СИНЬ-Ю-А-ПЕХА	4	—
СЯНЬ-ПХЯНЬ	6	—
— лянсинъ	8	—
— лянсинъ-са-ме отличный сортъ .	12	—
Въ атласной банкѣ, вѣсу ¼ ф., за банку .	3	—
Въ богато убраномъ ящикѣ, вѣсу 1¼ фунта за ящ.	15	—
Зеленые чаи.		
ЖЕМЧУЖНЫЙ ХУЛУТУНСКІЙ		
— ЧИНГОВСКІЙ	3	—
ВАНЗОВЫЙ	3	50
ЛЯНЗОВЫЙ душистый	4	—
ХАНСКІЙ отличный сортъ	15	—
Самый высокій сор. златовидный ароматическій	20	—
Штучные зеленые чаи		
ВАНЗОВЫЙ въ малой банкѣ въ 1 фун. за банку.	3	50
ЛЯНЗОВЫЙ лучшій, въ богато-убранной банкѣ въ 1 фунтъ, за банку	4	50
ХАНСКІЙ отличный сор. въ богатыхъ ящ. въ 3½ фунта за ящикъ	50	—

КИТАЙСКАЯ ТУШЬ РАЗНЫХЪ ЦѢНЪ.

С.-Петербургскій купецъ ПЛАТОНЪ ОРЛОВСКОЙ.

Г. Фаге

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что онъ получилъ надняхъ большой выборъ косметическихъ вещей, дамской и мужской обуви, а также множество другихъ предметовъ, состоящихъ изъ хрусталя, фарфора, готоваго платья, и рубахъ, сигаръ, мраморныхъ столовъ и проч. 1.

Плантаторъ Г. МИХЕЛИ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую Тифлисскую и иногородную публику, что имъ открыта въ домѣ Тандоева, напротивъ городской больницы табачная фабрика, въ которой будутъ продаваться сорты табаку: самсонскаго, трапезонтскаго, дюбекъ, и приготовляемыя изъ нихъ папиросы, также сигары сдѣланныя изъ собранныхъ имъ, въ самомъ сухомъ состояніи, листьевъ табаку, вырощеннаго изъ наилучшихъ семянъ, выписанныхъ Кавказскимъ обществомъ Сельскаго Хозяйства.

Папиросы можно имѣть отъ 60 коп. до 1 р. 20 к. за сотню, курительный табакъ отъ 60 к. до 1 р. за фунтъ, и сигары отъ 1 руб. до 2 руб. за сотню. При этомъ г. Михели присовокупляетъ, что онъ приметъ всѣ мѣры, чтобы вполнѣ соотвѣтствовать вкусу гг. потребителей табаку.

Отъ выписывающихъ табакъ и сигары неменѣе какъ на 25 руб. г. Михели принимаетъ издержки на упаковку и пересылку на свой счетъ. 1.

Г. ЛУИ

честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его, находящемся на Эриванской площади, въ домѣ Теръ-Асатурова, будетъ открыта выставка разной зелени съ 1-го по 4-е ноября настоящаго года, которая будетъ продаваться по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

А ИМЕННО:

12000 т. разныхъ сортовъ цвѣтной капусты:

1-го сорта, за 100 головокъ . . . 20 р.
2-го » » . . . . 15 р.
3-го » » . . . . 10 р.
4-го » » . . . . 8 р.
5-го » » . . . . 5 »

6000 т. головъ красной капусты:

1-го сорта, за сотню . . . . . 6 р.
2-го » » . . . . 5 р.
3-го » » . . . . 3 р.

6000 т. головъ сафойской капусты,

за сотню » . . . . 5 р.

8000 брюсельской капусты

за сотню . . . 5 р., а за фунтъ 20 к.

6000 т. кольрюбенъ

за сотню . . . . 3 р.

3000 т. обыкновенной капусты

за сотню . . . . 3 р.

Кромѣ этого, будутъ находиться на выставкѣ разныя овощи, какъ-то: огурцы, горохъ, репа двухъ сортовъ, сельдерей двухъ сортовъ, редисъ и разные салаты; всѣ вышеозначенные сорты капусты и прочаго будутъ продаваться по мелочи. 2.

Съ 15-го сего ноября, имѣетъ быть свободною квартира въ шесть комнатъ съ буфетомъ и кухнею въ верхнемъ этажѣ, рядомъ съ домомъ оберъ-священника, по инженерному переулку; желающіе нанять или же купить, могутъ осмотрѣть и о цѣнѣ спросить у хозяина, въ нижнемъ этажѣ этогожъ дома. 2.

Нейтичанка

на лежачихъ ресорахъ, очень удобная, какъ для дороги, такъ и для городской ѣзды, продается по случаю по весьма дешевой цѣнѣ, и ружье (стуцеръ-винтовка), которое беретъ на 1000 шаговъ въ цѣль и весьма хорошей абхазской работы; спросить на Головинскомъ проспектѣ въ магазинѣ пушныхъ товаровъ гражданина А. Харитонова. 3.

Братья Степанъ и Артемій Измировы имѣютъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ карвансараѣ почетнаго гражданина Г. И. Тамамшева, въ магазинахъ подъ №№ 22 и 23 получены недавно всякаго рода сукна, драпъ, трико и разныя военныя вещи, которыя продаются за весьма умѣренныя цѣны. Хозяева льстятъ себя надеждою, что покупатели останутся совершенно довольными. 2.

ПРІѢХАЛИ: ноября 5-го: изъ Москвы статскій совѣтникъ *Милославовъ*, 5 го: изъ Закаталъ генералъ-маіоръ *Левинъ*, 6-го: изъ Кременчуга подполковникъ *Савельевъ*, изъ Шемахи капитанъ *Фогелевъ*.

ВЫѢХАЛИ: ноября 4-го: въ Ставрополь полковникъ *Ильинъ*, 6-го на Царскіе Колодцы полковникъ *Смеловскій*.

Тифлисскій Театръ.

Въ пятницу, 8-го ноября, абон. 2-й спек. 6-й.

СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРУЛЬНИКЪ, комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка Россини.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13½ Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
1-го ноября.	7 утра.	± 0.0	— 0.4	0.92	578.73	Тихо.	Обл. мѣстн. и иней.	— 0.2	+ 5.0
	1 попол.	+ 5.0	+ 4,2	0.86	578.10	В. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 4.6	+ 3,8	0.85	577.40	Тихо.	Обл. разс.		
2-го ноября.	7 утра.	+ 4.0	+ 3.0	0,82	577,15	Тихо.	Обл. разс.	+ 3.2	+ 10.4
	1 попол.	+ 9.6	+ 7,2	0.67	576.36	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 веч.	+ 7,8	+ 6,0	0.73	576.05	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
3-го ноября.	7 утра.	+ 2,6	+ 2.0	0,88	575,43	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 2,1	+ 10.8
	1 попол.	+ 9.8	+ 7,6	0,70	573,62	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 5,4	+ 4.6	0,86	572.51	СВ. оч. слаб.	— — —		
4-го ноября.	7 утра.	+ 7,2	+ 5.8	0.78	572,22	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 3,8	+ 10,5
	1 попол.	+ 10.5	+ 7,0	0,55	572,34	— — —	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 7,0	+ 5,2	0,72	573,72	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 7-го Ноября 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Кобылевъ.